

Не говоря уже о том, что Мэй Ичжо вспомнил:

— Уильям всё ещё в горах. Я только что получил 3 миллиона. Он, наверное, уже напуган до смерти?

Шэнь Син:

— Ты беспокоишься о нём?

— Всё-таки это человеческая жизнь.

— Если он умрёт, книга закончится плохим финалом. Разве ты не сможешь вернуться в реальный мир? — с самым невинным выражением лица произнёс Шэнь Син.

— Детям нельзя быть такими мрачными, — наказав Шэнь Сина лёгким толчком в голову, Мэй Ичжо серьёзно сказал. — Даже в виртуальном мире нельзя нарушать законы.

— Но он хотел убить тебя с помощью Нин Цянь, — напомнил Шэнь Син, потирая голову.

— Хм! Этот подлец, пусть ещё немного посидит в горах.

Наступила тишина. Шэнь Син посмотрел на часы:

— У нас есть ещё тридцать минут. Давай поедим.

— Тридцать минут на что?

— У меня скоро начнётся следующая лекция.

— Ты снова уходишь? — Мэй Ичжо вскочил. — Я же говорил не уходить без предупреждения!

— Я уже докладываю.

— Ты ещё споришь! — Мэй Ичжо снова обхватил шею Шэнь Сина, и они снова начали бороться.

На кровати.

Из-за интенсивности схватки они сами не замечали, насколько нелепо выглядела эта сцена, но человек, который внезапно вошёл, заметил.

Это была общая комната для агентов. Ши Фанье, узнав, что Шэнь Син вернулся, с радостью открыл дверь:

— Брат Шэнь! Мэй Ичжо заработал 3 миллиона!

Внутри двое всё ещё боролись, и, внезапно прервавшись, оба повернули головы к двери. Что ещё хуже, халат Шэнь Сина сполз, обнажив белоснежное плечо.

Это был не просто успех, это был огромный успех!

— Извините! — Ши Фанье захлопнул дверь.

Мэй Ичжо, сидя на кровати, посмотрел на халат Шэнь Сина, который он держал в руке, затем медленно встретился с ним взглядом...

— Пфф!

— Пфф! Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха!

.

Комната для отдыха была соединена с залом приёма системы, где находился рабочий кабинет директора.

Мэй Ичжо был очень заинтересован в структуре этого места. На белом фоне каждый экран был расположен с дизайнерским подходом, что делало его отличным материалом для фотографий.

Перед главным экраном Шэнь Син помахал Мэй Ичжо, чтобы тот подошёл.

На экране были сотни полицейских машин. Камера приблизилась, и на переднем плане стояла Нин Цянь с лицом, покрытым слезами, смотрящая в лес.

Все искали на периферии, и только Мэй Ичжо знал, что если поиски сдвинутся на километр к северо-западу, они найдут Уильяма.

Уильяма растили, держа на руках. До двадцати пяти лет, когда его назначили генеральным директором.

Десятилетнее элитное образование не могло помочь ему удержаться на этой должности, и тогда появился Мэй Ичжо, предоставив финансирование и связи.

Три года он не мог терпеть покорное отношение Мэй Ичжо, но наслаждался ощущением безусловной любви.

Когда ему было одиноко, он подзывал его, а когда уставал — отталкивал. Что бы он ни делал, Мэй Ичжо всегда возвращался к его ногам, как собака.

В конце концов, он довёл его до сумасшествия.

Теперь, глядя на Мэй Ичжо, который внезапно бросил его, а затем вернулся и стоял под дождём, улыбаясь, он чувствовал сожаление. Очень сильное сожаление.

Почему он раньше не замечал, что этот парень такой милый, когда улыбается?

[Очки раскаяния Уильяма +10, +40, +20]

Звук системы напугал Мэй Ичжо, и он быстро присел, чтобы проверить лоб Уильяма. Тот был горячим.

Чёрт, у него сильный жар.

С лёгким чувством вины Мэй Ичжо начал рыться в аптечке. Шэнь Син принёс припасы. Даже для соответствия сюжету он предусмотрительно приготовил кучу трав, которые можно найти в горах.

Во время обработки ран Мэй Ичжо заметил, что не только лоб Уильяма был горячим, но и его взгляд. Он смотрел на него так пристально, что Мэй Ичжо почувствовал дрожь, и его рука

случайно надавила сильнее, заставив Уильяма застонать.

[Уильям: Он такой милый, когда смущается. Очки раскаяния +10.]

Мэй Ичжо, нажимая на рану Уильяма, поднял бровь. Он неправильно истолковал это явление как то, что Уильяму нравится, когда его мучают.

Подумав, что Нин Цянь тоже сошла с ума от любви, он понял, почему Уильяму это нравится.

Он хотел проверить своё предположение, но слова Уильяма прервали его готовящуюся руку.

— Сейчас ты Мэй Ичжо или Мэй Сяочжо? — спросил Уильям, на этот раз его голос звучал мягче, с нотками нежности.

Рука Мэй Ичжо сразу же замерла. Внешне он оставался спокойным, но внутри кричал:

Чёрт! Он действительно поверил!

— Кто бы ты ни был, спасибо, что вернулся, — сказал Уильям.

Теперь Уильям выглядел как промокший пёс, вызывая жалость. Мэй Ичжо был тронут, а затем с силой шлёпнул травой на рану Уильяма.

— Ай! — Уильям вскрикнул и потерял сознание.

Мэй Ичжо с отвращением отодвинул голову Уильяма, которая упала на его колени. Маленький притворщик, кто ты такой, чтобы строить из себя джентльмена?

.

Полиция, лесники, телохранители Корпорации Вэй и ещё тысячи людей искали в горах, но за целый день так ничего и не нашли.

Мать Уильяма была в отчаянии. Она то падала в обморок, то приходила в себя, держа в руках платок от LV, и в прямом эфире сказала журналистам:

— Кто спасёт Уильяма, тот станет благодетелем нашей семьи! Мы сделаем всё, чтобы отблагодарить его!

Её слова были полны печали, и все выразили сочувствие, после чего ещё больше людей присоединилось к поискам.

В этот момент в толпе поднялся шум, и кто-то закричал:

— Нашли!

Кто-то удивился:

— Это Мэй Ичжо спас Уильяма!

Камера быстро повернулась, и на экране появился Мэй Ичжо, выходящий из леса с Уильямом на спине.

Молодой человек был весь в ранах, но его взгляд был полон решимости. Кровь смешалась с

грязью на его бледном лице. Он был как воин, прорубивший себе путь через тысячи врагов, чтобы спасти генерала.

Все были поражены, ведь они не знали, что генерала вырубил сам Мэй Ичжо.

Мать Уильяма бросилась вперёд, обняв сына, которого она считала потерянным, и, плача, украдкой посмотрела на Мэй Ичжо, в её взгляде была смесь эмоций.

После того как медики провели ряд процедур, Уильям пришёл в себя. Первым делом он посмотрел на Мэй Ичжо, убедившись, что тот здесь, а затем начал искать кого-то ещё.

В толпе он заметил человека, который дрожал от страха, и указал на него:

— Это он сбросил нас с обрыва. Задержите его.

Нин Цянь понимала, что бежать бесполезно, и бросилась вперёд, схватив руку Уильяма, и начала плакать:

— Прости, прости, я не знаю, что на меня нашло. На самом деле последние два дня я словно жила во сне. Я действительно не хотела!

Уильям усмехнулся:

— Ты думаешь, что, притворяясь сумасшедшей, ты сможешь избежать ответственности?

Он дал ей слишком много шансов, но теперь, когда её действия угрожали его жизни, она перешла черту.

— Я действительно не хотела! — Нин Цянь пыталась вырваться, но её крепко держали телохранители.

История о том, как любовница в порыве страсти сбросила с обрыва законного мужа и его жену, была настолько сложной, что все, включая мать Уильяма, замолчали.

Только Мэй Ичжо знал, что произошло. Шэнь Син упоминал, что подарок системы за 1 юань имеет ограниченное время действия. Видимо, эффект «фильтра» Нин Цянь закончился.

— Она не хотела этого, — тихо, но достаточно громко для всех произнёс Мэй Ичжо. — Я видел.

Люди всё ещё переваривали предыдущую новость, а тут ещё одна — жена защищает любовницу — обрушилась на них.

Телохранители посмотрели на Уильяма, и тот, с непростыми чувствами, взглянул на Мэй Ичжо:

— Отпустите её.

После того как суматоха улеглась, началась завершающая стадия спасательной операции. Несколько медиков подошли, чтобы осмотреть Мэй Ичжо. Одна из медсестёр, явно находившаяся в эпицентре событий, подошла и похвалила:

— Господин Мэй, вы просто чудо! Упав с такой высоты, вы остались невредимы. А Уильям весь в ранах.

Мэй Ичжо уверенно хлопнул себя по груди:

— Конечно, я тренировался!

Но не успел он закончить, как его глаза закатились, и он упал в обморок.

— Господин Мэй!

— Мэй Ичжо!

Срок действия неразрушимого алмазного тела истёк.

.

— У пациента множественные переломы. То, что он смог стоять, уже чудо. Тот факт, что он смог вынести взрослого мужчину, который тяжелее его, из гор, — это просто невероятно.

Автор хотел сказать:

Мэй Ичжо: Зачем ты меня щекочешь?

Шэнь Син: Щекотать тебя — всё равно что щекотать бревно.

<http://bllate.org/book/16879/1555999>